

Су Му закрыл памятник и пристально посмотрел на некоего чиновника, тут же бросив бумаги на пол на пол, и сердито сказал:

- Господин Чжан, Чжан Фуань, вы действительно богаты!

Чжан Фуань с грохотом опустился на колени, воя и плача:

- Ваше Высочество, пожалуйста, пощадите меня, Ваше Высочество, пожалуйста, пощадите меня! - Чжан Фуань ударился головой о пол, не смея остановиться даже после того, как у него изо лба потекла кровь.

Глаза Су Му вспыхнули ледяным блеском, и он холодно фыркнул:

- Ты нарушаешь закон, продаешь и покупаешь официальные титулы и относишься к человеческой жизни как к траве, но все же хочешь, чтобы Бен Гун пощадил тебя?

«Разве эта модель не была создана Императором и Вами? Вы продвигали Лю Юаньхуа ради Лю Си и ради Е Цинфэна, вы убили сотни людей на вилле Сюэфэн!»

Конечно, чиновники осмеливались только молча жаловаться в своих сердцах, не смея показать ни малейшей капли этого на своих лицах.

Лицо Чжан Фуаня стало пепельно-серым, и все его тело потеряло чувствительность.

- Ваше Высочество... Чэнь... Чэнь...

Слабый холодный огонек вспыхнул в глазах Су Му, и он строго крикнул:

- Стража, уведите Чжан Фуаня на казнь!

Мольбы и крики за дверями большого зала резко прекратились, и все официальные лица в зале Тайхэ покрылись холодным потом, опасаясь, что следующими настанет их очередь.

Взгляд Су Му скользнул по группе чиновников, которые казались послушными, как маленькие кролики, и его настроение стало немного лучше. После некоторого молчания он выкрикнул:

- Министерство юстиции...

Не успел он закончить, как зал Тайхэ наполнился эхом от криков, сотрясающих крышу.

- Ваше Королевское Высочество, с этим старым Чэнем поступили несправедливо!!!

Резкий звук проник в уши Су Му, заставив его неловко нахмуриться, и он крикнул:

- Заткнись.

Шаншу из Министерства юстиции был похож на утку, которую ущипнули за шею, его крики резко прекратились.

Су Му взглянул на Чэнь Сюрона, который постоянно вытирал пот и трясся как решето. Он нахмурился, и сказал:

- Чего ты дрожишь? Бен Гун всего лишь хотел, чтобы вы конфисковали имущество семьи Чжан Фуань в казну королевства.

- Ваш, Ваше высочество...

Чэнь Сюрон был вне себя от радости и пообещал, что имущество Чжан Фуаня будет конфисковано полностью, даже новорожденные мыши, которые еще даже не открыли глаза, не будут освобождены от ответственности.

Су Му удовлетворенно кивнул и медленно произнес:

- Монарх подобен лодке, народ подобен воде, и вода может нести и опрокидывать лодку. Недавно 100 000 человек были вынуждены покинуть свои дома в результате наводнения на реке Сицзян. Сердце Бен Гуна тревожится за них, но казна пуста и не в состоянии оказать помощь в случае стихийного бедствия. Чтобы подать пример, Бен Гун пожертвует 300 000 таэлей золотом и 100 000 таэлей серебром. Я надеюсь, что вы все также внесете свой вклад в благое дело.

В конце речи в тоне Су Му прозвучал явный холодок, прозвучала явная неприкрытая угроза. Он пожертвовал свою кровать из чистого золота, неужели вы все не осмелитесь пожертвовать также?!

Бедный Чжан Фуань был курицей, которую убили, чтобы предупредить обезьяну1.

Методы запугивания были очень эффективными. После утреннего собрания сотни гражданских и военных чиновников поспешили домой, чтобы проверить свое имущество.

В первый день - два миллиона таэлей золотом и десять миллионов таэлей серебром.

На второй день – семьсот тысяч таэлей золотом и пять миллионов таэлей серебром.

На третий день – сто тысяч таэлей золотом и девятьсот тысяч таэлей серебром.

В одно мгновение Су Му заработал столько денег, что даже во сне просыпался со смехом. Но в то же время он был глубоко обеспокоен.

Эта страна уже прогнила насквозь, и спасти ее было так же трудно, как подняться на небо. Царству Цин еще предстояло рухнуть из-за ужасающей боевой доблести Су Моти, подавившей его. Массовое убийство Су Моти в девяти городах помешало кому-либо предпринять какие-либо действия, опасаясь разозлить Су Моти и устроить еще одну «Кровавую баню в девяти городах».

Несмотря на это, ситуация уже была очень плохой. На границах продолжают возникать трения каждый год, и территория королевства постоянно сокращается. Если это продолжится, рано или поздно королевство Цин будет стерто с лица земли.

Су Му посмотрел на документ, сообщающий, что Юго-Западная армия оккупировала город Лох-Хуан, и выражение его лица помрачнело.

Город Лох-Хуан был расположен в среднем течении реки Сицзян, в окружении десятков тысяч гектаров зерновых полей. Треть зерна в королевстве Цин поступала из города Лох-Хуан и прилегающих городов.

Су Му потерял свой болезненный лоб, чувствуя, что его голова вот-вот взорвется. Большинство военных чиновников при императорском дворе были бесполезными соломенными мешками. И единственный способный, генерал Чжэньюань Цинь Кунью, испытывал к нему ненависть.

Су Му долго думал об этом, но так и не нашел никого, подходящего для руководства кампанией.

Итак, на следующее утро Су Му прямо спросил:

– Кто готов повести солдат в бой?

Су Му долго ждал, но не увидел, чтобы кто-то выделялся. Гнев, который он копил всю ночь, вырвался наружу мгновенно, и драконье кресло из чистого золота под ним мгновенно развалилось.

– Кучка бесполезных кусков мусора, трусы, императорский двор воспитывает вас бесплатно, у вас все еще есть лицо, чтобы появляться на публике? Бен Гун снова спросит, кто готов повести солдат в бой?

Официальные лица практически хотели зарыться головой в землю, и военные чиновники, в частности, хотели кричать о том, как с ними поступили несправедливо.

Кто осмелится возглавить группу солдат, которые любят легкость и комфорт, но ненавидят работу, и даже не могут поднять оружие? Более того, у большинства солдат даже нет оружия.

Вдруг некрасивый молодой генерал, поколебавшись некоторое время, вышел на середину и сказал:

- Ваше Королевское Высочество, Чэнь готов сражаться, но...

Су Му выглядел обрадованным и махнул рукой, спрашивая:

- Что именно, говори.

Молодой военачальник сказал:

- Просто солдаты много лет не участвовали в кампаниях и у них нет оружия. Как только они столкнутся с хорошо вооруженной Юго-Западной армией, у них не будет шансов на победу.

Су Му молча ходил взад-вперед. Это действительно было большой проблемой. Без оружия они просто бежали навстречу смерти, независимо от того, сколько там было солдат, но оружие нельзя изготовить мгновенно.

В конце концов, Су Му мог только стиснуть зубы и сглотнуть кровь, он запомнит эти слова.

Но Су Му должен что-то сделать, иначе падет не только город Лох-Хуан.

п.п. Курица, которую убили, чтобы предупредить обезьяну¹ - выражение, относящееся к наказанию человека в качестве примера для других.